

004612217
1 на правах рукописи

Лебедева Татьяна Юрьевна

ВИНА КАК ФОРМА ИНКУЛЬТУРАЦИИ ЛИЧНОСТИ

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

1 1 НОЯ 2010

Нижний Новгород – 2010

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Фортунатова Вера Алексеевна

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор
Корнев Георгий Павлович,

кандидат философских наук, доцент
Сидоров Александр Николаевич

Ведущая организация
ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится 3 ноября 2010 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212 162.01 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, корпус 5, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет».

Автореферат разослан « 1 » *сентября* 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

Е.В. Грязнова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Методология культурологического анализа выявляет сходство и различие между фактами реальности, которые возникают в разнородных ситуациях, сопровождаются различными эволюционными изменениями, но объединяются в своей функционально-системной значимости для современности.

К таким явлениям относится категория вины. Аналитическое отношение к этому феномену позволяет активизировать процесс инкультурации, в ходе которого человек осваивает традиционные способы мышления и действия, характерные для культуры, к которой он принадлежит. Вина обычно не входит в арсенал подобных способов и средств, однако комплексный научный подход к этому феномену позволяет увидеть здесь возможность приобщения человека к культуре и осознания своего места в ней.

Актуальность диссертации, посвященной изучению категории вины как особого состояния человека, переживающего свое невыполнение человеческого долга и назначения в универсальном и феноменальном понимании и свое несоответствие существующим социально-культурным и нравственным нормам, определяется недооценкой этого духовного процесса в современном обществе.

В процессе модернизации общества индивидуальная и коллективная вина оказалась вытесненной на периферию современного сознания или даже изгнана полностью из теории внешней и внутриличностной обусловленности индивида.

Между тем вина - это культурно-этическое представление, порождаемое внутренним состоянием, с внешними стимулами, реальными событиями, т.е. вина - это вид взаимодействия человека со своим окружением. Разумеется, это далеко не единственный и не всегда адекватный путь взаимодействия, поскольку спектр состояний человека, испытывающего вину, очень

разнообразен и обусловлен интеллектуально-нравственным развитием личности.

Тем не менее, парадигма взаимодействия индивида с социумом будет далеко не полной, если в нее не включить категорию вины и связанную с ней категорию ответственности.

Вина и сопутствующее ей прощение может вести человека от одиночества и самоизоляции к преодолению этих состояний, распространившихся в современном мире с особенной интенсивностью, без осознания их источников и причин. Консолидация на основе понимания феномена вины не только как теоретической абстракции, но и как актуальной культурной практики определяет практическую значимость настоящей работы. Сформулированные в ней положения, связанные с рассмотрением вины как объекта гуманитарного знания, могут быть использованы при выработке культурно-исторических концепций образовательной, воспитательной, нравственной и правовой сфере. Они могут быть также значимы при разработке актуальной этической теории, обновлении дидактических основ современного образовательного процесса, при изучении гуманитарных курсов в вузах, в воспитательной деятельности педагогов.

Степень изученности проблемы. Категория вины привлекает внимание ученых разных областей научного знания. Наиболее полно она рассматривается юриспруденцией. Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит пятую главу «Вина», где рассмотрены содержание, сущность, формы и степень вины с правовой точки зрения.

Большое место эта категория занимает в истории философской мысли, начиная от античности до нового времени (Аристотель, Гераклит, Эмпедокл, Сенека, Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Ницше). Аутентичной культурным процессам 20 века стало трактовка вины, разработанная экзистенциальной философией (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.П. Сартр).

Психоаналитическое содержание этой универсалии (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм), ее социально-психологическая интерпретация (К. Лоренц, А.

Швейцер, П. Сорокин), тема вины в русской философии (С.Н. Булгаков, И. Ильин, Д.С. Лихачев), художественная разработка в искусстве и связь этих проблем при интерпретации морали и возникновении теоретических схем изучения культур (Р. Бенедикт) - большой комплекс сложных вопросов, связанных с изучением вины, все увеличивается, но рассматриваются эти проблемы фрагментарно, изолированно одна от другой. Настала необходимость обобщения накопленного материала на трансдисциплинарном уровне с применением современных гуманитарных практик и технологий, во взаимосвязи процессов, приводящих в движение процесс инкультурации личности.

В теоретическом анализе данной темы многие авторы также выделяют и преимущественно исследуют лишь отдельные аспекты поставленной проблемы (М. Вебер, А. Шюц, К. Гирц, П. Рикер, У. Эко).

Поэтому в специальной литературе (В.И. Добреньков, А.И. Кравченко, Л.Г. Ионин) внимание чаще всего акцентируется на психологической или этической природе вины (Г. Померанц, А.В. Матецкая, С.И. Самыгин) при явной недооценке социально-культурной обусловленности этого состояния. Отсутствие исследований, посвященных эволюции семантики вины, необходимость системного подхода к этому явлению, создает определенные трудности в определении тех возможностей, которые предоставляет современной личности процесс ее инкультурации.

Объект и предмет исследования. Объект исследования - совокупность ценностно-смысловых, нормативно-регулятивных и знаково-коммуникативных характеристик феномена вины как субстратной культурологической категории.

Предмет исследования - вина как философско-практическое понятие, способствующее процессу формирования морального сознания и приобщения индивида к культуре.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы - выявить культурологический статус вины как важнейшего свойства человеческой природы, обусловленного житейским и культурным опытом личности.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и сущность вины как концепта культуры;
- охарактеризовать виды и формы вины в ходе социокультурной эволюции человека;
- выявить функции вины, влияющие на появление нравственно-действующего субъекта;
- проанализировать особенности осознания вины на различных стадиях становления личности;
- описать аксиологическую детерминированность вины в современной культуре.

Методологическая и теоретическая база исследования.

Методологическая база диссертации имеет комплексный характер и представляет собой совокупность аналитических приемов, различных философско-культурологических подходов и процедур, конструирующих предмет культурологического изучения: структурно-функционального, факторного, моделирующего, описательного.

В работе используются принципы системности и целостности, взаимосвязи и развития для выявления объекта смысловых значений понятия вины для культуры. Применен также феноменологический метод, позволяющий восстанавливать определенные ситуации, раскрывающие суть вины. Этот процесс сопровождается в работе использованием социального и личностного детерминизма, методик психологического анализа и культурантропологии.

Научная новизна диссертационного исследования. Новизна полученных в ходе научной работы результатов сводится к следующему:

- дано определение вины как культурно-исторического понятия;
- выявлены основные факторы, вызывающие состояние вины;
- уточнены и конкретизированы такие сопутствующие понятия, как «прощение», «покаяние», «ответственность»;

- выделены виды функционального воздействия вины на формирование личности;
- раскрыто содержание понятия «коллективной вины» и его значение для специфики национального менталитета;
- рассмотрены диалектические механизмы самоотождествления индивида с другим человеком или группой лиц на основе покаяния;
- вина проанализирована как духовная основа инкультурации личности в процессе взаимодействия с другими людьми;
- вина изучена как инвариантный элемент культуры, преодолевающей векторную разнаправленность этого феномена.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется актуальностью разработки современных культурно-антропологических проблем, касающихся формирования личности. Результаты диссертационного исследования позволяют углубить теоретические представления в области психологии культуры, методологии культурологического изучения, понимания культурогенеза и особенностей массового сознания и поведения.

Полученные результаты могут найти применение в педагогике, в курсах культурологии и в других гуманитарных науках (философии, социологии, психологии, этике и др.).

Положения, выносимые на защиту:

- культурология активно участвует в формировании новой этики, способствуя расширению объема ее классических понятий;
- вина относится к культурным состояниям личности, поскольку отражает осознание ею своего образа действий и степень ответственности за них;
- понимание вины эволюционирует в ходе культурно-исторического развития общества;
- вина может выступать особой формой инкультурации индивида, что означает вхождение его в культуру через соотнесение своих действий с общественным целым.

Апробация работы. Материалы диссертации были изложены в докладах на следующих конференциях:

- «Культурно-историческое наследие народов Поволжья», Н. Новгород, 2007;
- «Проблемы утраты и возрождения традиционной и классической культуры на фоне развития цивилизации. Вклад Н.А. Добролюбова и современников в видение этой темы». Н. Новгород, 2007;
- II Межрегиональная научно-практическая конференция «Роль системы образования в обеспечении устойчивого развития города». Дзержинск, 2007;
- Всероссийская конференция молодых ученых «Проблемы языковой картины мира на современном этапе». Н. Новгород, 2008;
- II Всероссийская научно-практическая конференция «Конфликты в социальной сфере и их регулирование», Казань, 2008;
- «Предромантизм и романтизм в мировой культуре», Самара, 2008;
- Межвузовская научно-практической конференция, Н. Новгород, 2008;
- X философский симпозиум «Диалог мировоззрений», Н.Новгород, 2009;
- Православно-философские Рождественские чтения. Н. Новгород, 2009.

Результаты исследования нашли отражение в 12 научных публикациях, 1 – в издании, рекомендованном ВАК, общий объем – 1,5 п.л.

Апробация работы осуществлялась при чтении лекций в Нижегородском государственном педагогическом университете.

Диссертация обсуждалась на кафедре культурологии НГПУ и была рекомендована к защите по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, насчитывающей 122 наименования. Общий объем диссертации – 136 страниц стандартного компьютерного текста.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследования, охарактеризовано состояние изученности проблемы, определены предмет и объект исследования, его цель и задачи, а также методологические принципы анализа поставленной проблемы, ее теоретическое и практическое значение, новизна полученных результатов.

Глава первая «Вина как универсальное понятие человеческого существования» рассматривает понятие вины на научно-аналитическом, нормативно-правовом и философско-рефлексивном уровнях. Понятие вины является культурно-нравственным инвариантом человеческого существования. Однако в его осмыслении преобладает тенденция, отражающая суждения философов, деятелей религии, психологов и других ученых прошлого, рассматривающих вину как вид наказания за совершенные ошибки. В этих суждениях преобладает оценка вины как следствия изначальной человеческой греховности, как характеристика негативных поступков, то есть действий, нарушающих законы добра, враждебных, причиняющих вред другим людям. Такая оценка превращает вину в категорию, не зависящую от воли и деятельности человека.

В параграфе 1.1 «Классификационная модель и методология изучения вины» отмечается, что решение важнейшей задачи при исследовании феномена вины, - выработка общемодельного, системно-целостного определения этого явления - требует некоторой формализации используемого материала, отвлечение от его изменчивого проявления. Это следует подчеркнуть, чтобы избежать упрека в недостаточности универсального подхода в данном исследовании.

Субкультурная дифференциация категории вины, о которой упоминалось выше, возникла далеко не случайно. В классификационной модели вины неизбежно должен присутствовать субъективный фактор ее обнаружения, что препятствует выявлению ее общесистемных характеристик. Тем не менее,

«рабочее» определение вины, на котором базируются методологические основания данной диссертации, можно свести к следующему.

Вина - это внутренняя культурная проекция поступка, осознаваемого индивидом как негативный по своим истокам и последствиям, принимающая формы как подавления, вытеснения, инфляции у одной категории лиц, так и формы душевной боли, осознания и действенного освобождения за счет сближения с ценностями, необходимыми пострадавшему индивиду и обществу в целом.

Вина делится на конкретное (основано на состоянии индивида) и абстрактное понятие (первородный грех и т.п.). Различают простое и сложное, относительное и безотносительное чувство вины.

Вина объединяет в себе бессознательное и осознанное, т.е. культурное знание как плод духовной деятельности и основа личностной подлинности. Таким образом, вина предстает как важный ресурс культурного опыта человека. Лишь одно перечисление основных методов, необходимых для изучения феноменально-типологических свойств вины, свидетельствует о мультикомплексном основании этого понятия. Вина «стягивает» в свою смысловую воронку различные гуманитарные подходы и становится механизмом постижения сложных процессов внутреннего мира человека.

В параграфе 1.2 «Нормативно-правовая интерпретация вины» вина рассматривается как нарушение моральных или юридических норм, порождающее социальный контроль и процессы, связанные с ним, чем занимается юридическая антропология, обогащающая культуроцентрическую интерпретацию этого феномена.

Правовые нормы рассматривают вину как состояние, противоположное правоте.¹ В таком состоянии оказывается человек, нарушивший нравственные или правовые устои общества, совершивший проступок или преступление. В праве установление вины человека, игнорирующего общественные интересы и

¹ Словарь по этике. Под ред. И.С.Кона. изд.5-ое, М.,1983. С. 43-44.

нормы, является основанием для понесения им наказания, в морали вина влечет за собой осуждение.

Особое внимание уделяется прямому умыслу, когда лицо желало наступления последствий своего преступления, и косвенному умыслу, при котором лицо «не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

В данном случае речь идет об объективной вине участника преступления, не ставшей его субъективным состоянием. Такой человек, часто нравственно весьма запущенный или неразвитый, а иногда больной, не знает вины, которая не оставляет в покое совесть (ее у него просто нет), мучает и изводит человека. Для социализации (инкультурации) человека необходимо знание нормативных отношений между людьми или их организациями, то есть правовая культура, сформированная в процессах социального взаимодействия, заключенная и регулируемая фиксированными нормами, обязательными и охраняемыми государством.

Содержанием авторитарной совести, свободной или отягченной сознанием вины, по Э. Фромму², является дихотомия «повиновение-неповиновение». Повиновение означает признание за авторитетом высшей мудрости, власти, возможностей управлять, награждать или наказывать. При этом человек, лишенный этих полномочий, не имеет права спрашивать или критиковать авторитета. Неравенство лежит в основе авторитарной совести, - силы воли и созидания принадлежат только влиятельной личности. Давление общественной идеологии может порождать не только чувство вины, но также и чувство протеста против разрушения воли, свободного развития и независимости личности. Протест может быть формой «битвы за свободу», за оригинальность, за непосредственность и личностное своеобразие. Правовой институт является официальным самовыражением общества, предписывающим те или иные действия, но человек в состоянии сам строить собственные схемы

² Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 120.

поступков, а не принимать кем-то предложенные. В процессе мыслительного самостроения личности право и мораль, объединившись, должны повлиять на ее сознание и выводы.

В параграфе 1.3 «Онтологический смысл вины» вина рассматривается как особый вид «аналитики рассудка» (И. Кант) и предстает фундаментальным принципом полагания реальности человеком. Нравственный аспект переводит онтологическую проблематику в план анализа ее «концептуальных каркасов».³ Вина является подобным «каркасом», в границах которого происходит различение бытия и небытия, подлинного бытия и неподлинного существования.

Одна из актуальных проблем связана с дихотомией «своего - чужого» в вине. Здесь заключено специфическое смыслопонимание, которое обозначается формулой «непонимание чужого». Это выражено старинной русской поговоркой «В своем глазу и бревна не замечу...», то есть лобой, даже самый незначительный поступок Другого мы готовы поставить ему в вину, не соотнося с собственными поступками и прегрешениями, масштаб которых порой многократно превосходит «чужое». Поэтому в народе бытует и другая мудрость – «Чужая вина виноватее».

Истолкование вины предстает как сложный вид коммуникативности, требующий изощренного рефлексивного анализа протекания чужого действия после того, как оно завершилось. И только, когда «вся вина на лицо» (Вл. Даль), т.е. доказана с поличным, то логично говорить об интерсубъективной идентификации заложенного в вине смысла.

Онтологическое понимание вины сложилось как реакция на усложненный характер человеческого существования в XX веке и как результат осознания огромных пробелов в изучении психологии бессознательного. Именно в XX веке появилось сопутствующая этой теме совокупность проблем. Экзистенциализм и психоанализ рассматривают вину как онтологическую

³ Куайн У. Онтологическая относительность // Современная философия науки. М., 1994.

константу человеческого существования и выявляют ее проекции на реалии культуры.

Реконструкция онтологической природы вина не сводится к понятиям «разум» или «интеллект». Вина включает в себя и то, что именуется «человеческим инстинктом» и интенционально связано с человеком. Это не значит, что она появляется лишь как реакция на кризисы и напряженность в человеческих делах. Но теперь вина «обретает» способность преодолевать видимую изоляцию человека и тех явлений, к которым он по видимости не причастен. Иными словами, вина становится связующим началом между человеком и миром, одним из способов преодоления их взаимной отчужденности.

Восстановление жизненной силы такого чувства, как вина, сопровождается осмыслением другой сопутствующей операции – извинение как путь к прощению виновного. Перефразируя известное выражение, можно утверждать: «Простить - значит понять». Перестановка слов отражает глубинную взаимосвязь вины, понимания, прощения, ибо Слово обладает особым онтологизмом, активно участвует в воспроизводстве культуры как целостности.⁴

Итак, онтологический подход к интерпретации вина выявляет ее дуалистическую природу. С одной стороны, вина - это вид эмоций, эмоциональное состояние человека. С другой - вина является особой формой разума, поскольку основана на размышлении, на рефлексии, на глубоком анализе истоков и последствий того или иного события.

Как и любой культурный феномен вина носит системный характер, сама является интегрирующей, самоорганизующейся системой, которая служит инструментом познания мира человека. В данном диссертационном исследовании внимание сосредоточено не столько на феномене вина, сколько на общесистемных характеристиках этого явления.

⁴Залесоцкий А.С., Марков А.П. Становление культурологической парадигмы. Санкт-Петербург, 2007. С. 35.

В этом смысле вино можно рассматривать вектором определенной культурной системы, регулирующим эмоциональную, интеллектуальную, поведенческую деятельность человека. Под виной также можно понимать определенный культурный концепт, наделенный конкретными структурно-содержательными свойствами, которые допускают, но в то же время координируют смену истолкований, смещения перспектив.

Определение онтологического статуса вины с учетом огромного числа феноменальных выражений ее сущности позволяет также определять тип культуры, к которому она относится.

Крупнейший русский философ XX века Н.А. Бердяев (1874-1948) создал свою классификацию мироощущений, деля их на «философию вины» и «философию обиды». Верующий человек придерживается первой, а атеист - второй категории. Религиозное чувство включает в себя чувство долга перед Богом, а поскольку долг этот у человека всегда невыполнен, в религиозной душе непременно присутствует ощущение вины. Когда на него сваливается беда, такой человек говорит: «за грехи наши», атеист же, напротив, сваливает вину на обстоятельства, окружение и т.д.

Известный американский культурантрополог Рут Фултон Бенедикт (1887-1948) в своем труде «Хризантема и меч» (1946) иначе рассматривает проблемы культурной интеграции и процессы освоения культуры человеком, определяя типологию японской культуры как «культуры стыда», а европейской – «культуры вины». Суть этих разных подходов заключается в том, что вина как важнейший компонент национальной культуры сама влияет на ее эмоционально-смысловой строй.

Глава вторая «Вина в историко-культурном контексте» рассматривает культурологический феномен вины как исторически передаваемый паттерн значений, воплощенных в символах, систему наследуемых представлений, выраженных в аллегорических формах, посредством которых люди сообщают, сохраняют и развивают свои знания об этом феноменальном явлении.

Вина как теоретически важная переменная рассматривается в этой главе в контексте жизненной среды, различных культурных эпох и культурологических школ. Подобный подход позволяет путем кросс-культурного сравнения выявить в комплексе наблюдений и смешиваемых понятий определенные закономерности, позволяющие проникнуть в смысловое значение вины как цели нашего изучения, а также рассматривать состояние вины как особый механизм инкультурации личности.

В параграфе 2.1 «Античная идея вины как прообраз европейского рационализма» рассматривается понимание вины в Греции в самых различных вариантах. Один из них связан с понятием *катарсиса*, то есть очистительным воздействием переживаний человека по поводу содеянного. Эстетизация раскаяния, ведущего к прозрению героя, составляет путь эволюции древнегреческой трагедии.

Античная философия вины рассматривает ее как основание для утраты цельности мира. Детоубийство и отцеубийство, которые в архетипической форме запечатлены в известных древнегреческих трагедиях, доносят эту идею нравственного раскола. Жизнь, с самого рождения отмеченная печатью смерти и неумышленной вины, рождает множество мифо-философских притч.⁵

Античная культура является ранней формой европейской рациональной культуры. Вина воспринимается без глубокого ее осмысления, но сопутствует человеку как умозрительное наказание рока. Взаимосвязь человека и вины происходит пока больше на уровне физической боли (жалящих змей). И лишь позднее появляется проблема внутреннего состояния человека, его души, справедливости и блага. С осознанием того, что человек воплощает в себе противоречия бытия, с постепенной утратой гармонии окружающего мира приходит скрытый, бессознательный первопринцип вины как особой формы ответственности человека перед миром.

⁵ Гаджигурбанов А.Г. Вина метафизическая и вина моральная // Философия и этика: сборник научных трудов. К 70-летию академика А.А.Гусейнова. М., 2009. С. 150.

В следующем параграфе 2.2 «Средневековое понятие греха и вины» рассматривается историческая перспектива, которая развивается от поколения к поколению идеей христианского раскаяния. Религия мистифицирует вину, представляя ее звеном в отношении между человеком и фантастическим, сверхъестественным началом человеческого бытия. В религиозной этике, особенно христианской, вина рассматривается как изначальная характеристика человеческого существования.

Поэтому религиозное понимание вины человека означает вину не перед обществом или другим человеком, а перед Богом. С пониманием вины связано понятие искупления вины. Наряду с личными прегрешениями отдельных людей, которые могут быть искуплены раскаянием, молитвой, добрыми делами, в некоторых религиях, например в христианстве, признается так называемый первородный грех. Центр тяжести всего христианского учения о первородном грехе и о спасении благодатью заключается именно в этом противополжении двоякой вселенской целостности - природного единства всех людей во Адаме и благодатного единства всех людей во Христе - новом, духовном родоначальнике.

Идея греховности, идея вины тесно сопряжена с религиозной идеей спасения. Спасение выступает как конечная цель религиозных усилий человека и высшее дарение со стороны Бога. Эволюция общественного сознания от античности к средним векам шла в осознании греха как неизбежности, как формы неведения и как особой формы покаяния - понимание, смирение, спасение.

В параграфе 2.3 «Вина как вид рефлексии в новое и Новейшее время» рассматривается XVII век, который отличается усиленным этическими поисками и нахождением новых знаний о человеке. Бенедикт Спиноза (1632-1677) относится к числу так называемых «эмоциональных философов». Диалог чувств и ума представлен в его работе теоремами, поскольку математика считалась в ту пору «царицей всех наук». В итоге рационалистический метод познания довлеет над интуитивным. Спиноза понимает раскаяние как вид

наказания за бездейственность, когда разум уже бессилён предотвратить содеянное. Вина, по его мнению, не только означает путь к исправлению совершенного, но и открывает путь к спасению своего Я.

К XVIII веку, по И. Канту (1724-1804), мировая история с момента выхода человека из естественного, природного состояния завершается переходом в «моральное» состояние, а культура умения сменяется культурой воспитания. Обогащение понятия вины происходит с помощью ключевых для Канта категорий – императива, антагонизма, долга. Это означает, что мотивом деятельности индивида должен стать нравственный закон, что это закон основан на абсолютной необходимости и что нравственные нормы человеку нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах.

Г.В.Ф. Гегель (1770-1831), полемизируя с Кантом, утверждал, что нельзя возводить убеждения и совесть индивида в ранг закона. Гегелевская концепция позволяет рассматривать чувство вины как «рефлектированный в себя действительный дух», простую самость нравственной субстанции в целом. Он, в частности, писал, что «невинного страдания не бывает, страдание всегда есть вина».⁶

Категория вины в мировоззренческой системе романтизма получила специфические особенности своего воплощения. Прежде всего, это связано с тем, что для романтического героя ценности деяния стоят ниже ценностей переживания, а мир внешний ниже мира внутреннего.

Поэтому вина в романтизме онтологически индифферентна. Кроме того, структура романтической личности тяготела к законченному и последовательному эгоцентризму. От вины романтик защищается иронией, построенной на мерцании истинного и ложного. Привязанность к Другому у романтика - это игра одинокого эго. Вина в XIX веке размещается между гуманизмом прошлого и индивидуализмом романтизма. Перед нами весьма характерный пример восприятия истории, напрямую связанной с личностью, и пронизанной ощущением вины. Это особый вид нравственной философии,

⁶ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. М., 1976. Т.1. С. 128.

способствующей становлению психологизма в европейской культуре первой половины XIX века. История вины своеобразно распадается на два направления: историю людей, совершивших проступок и испытывавших чувство вины по отношению к другим людям, и историю проблем, порождающих подобное состояние.

Один из фундаментальных трудов в философии экзистенциализма - «Страх и трепет» С. Кьеркегора (1811-1855) утверждает, что вина является противоположностью свободы, которая возвращается к человеку после того, как его вина установлена, в виде раскаяния. И то, и другое являются человеческими возможностями. Экзистенциальная культурфилософия, отвергая любые формы утверждения предзаданной сущности человека, проецирует вину на реалии культуры, на осмысление существования человека в пограничных ситуациях, утверждая, что каждый человек является единственным судьей своих поступков.

Особое место в этической концепции С. Кьеркегора занимает философия отчаяния, частным случаем которого является состояние вины. Напряженность отчаяния растет с сознанием и может привести человека к самоубийству. Но в осознанном отчаянии вырастает осознание Я. Вера - противоположное отчаянию начало – способна привести к другой форме отчаяния: той, когда желают быть собой. Отчаяние, в котором Я утверждает себя, философ называл *мужественным*, в противовес отчаянию-слабости – *женственному*.

Вина порождает собой особый тип экзистенции и новый духовный аспект, о котором выразительно писал Карл Ясперс (1883-1969)⁷. Эта экзистенция проявляет себя в пограничных ситуациях: заботы, страдания, смерти, борьбы, вины... Нравственный выбор в пограничной ситуации требует моральной ответственности личности: «я неизбежно беру вину на себя». Также философ характеризовал перечисленные пограничные ситуации «специфической историчностью». Именно ему принадлежит формула «немецкой вины» (Die Schuldfrage), которая получит свою контекстуальную

⁷ Ясперс Карл. Стриндберг и Ван Гог. СПб. 1999.

семантику в XX веке. Экзистенциальная значимость вины заключается в вере в человека, а потому категория вины должна рассматриваться здесь в высоком жизнеутверждающем смысле.

Состояние вины, переживаемое обществом, означает решение многих идеологических проблем, - «смерть одного нравственного мира и рождение другого»⁸. XX век красноречиво выявил зависимость определения вины от социально-философской или идеологической доминанты в обществе.

Особое значение категория вины получила в трудах основоположника психоанализа Зигмунда Фрейда (1856-1939). Он не просто выделил, описал и объяснил сопровождающие чувство вины состояния, но также понял и осмыслил чувство вины в соотнесении с культурой. В работе «Я» и «Оно» Фрейд формулирует понятие бессознательного чувства вины, которое возникает в результате длительной беспомощности и зависимости индивида, когда формируется его «Я», а затем быстро и сильно выталкивается культурой, образованием, обществом за счет появления «Сверх - Я». По Фрейду, вина может служить источником совести и источником психических расстройств.

При этом Фрейд подчеркивает различие двух выражений и связанных с ними смыслов - «чувство вины» и «сознание вины». Первая часть перерождается в чувство страха, а второе - в совесть.

XX век пронизан противоборством двух важнейших универсальных состояний человечества - свершением множества преступлений, осознанием их преступности, виной и покаянием, гуманизмом и антигуманизмом. В этом духовно-интеллектуальном процессе особое место занимают труды выдающегося мыслителя-гуманиста А. Швейцера (1875-1965), формировавшего принципы универсальной космической этики. Вина, возникающая после совершения поступков в целях самоутверждения или по мотивам надличной ответственности, не перестает быть таковой, если человек исповедует истинное знание, не одурманенное идеологией, ложными представлениями и

⁸ Эко Умберто. Открытое произведение. СПб. 2006. С. 49.

принципами. Таким истинным знанием А. Швейцер считает волю к жизни, право на жизнь, то есть гуманизм.

В параграфе 2.4 «Категория вины в современном сознании» рассматривается современная культурология, которая широко использует синхронное рассмотрение различных подходов к одному и тому же явлению, что порождает столкновение смыслов и рождение новых семантических понятий такого сложного явления, как вина.

Теодор Адорно (1903-1969) в «Негативной диалектике» исследует чувство вины как понятие мышления, превращающего определенное бытие в зависимость от себя. Самокритичное мышление Адорно рассматривал в ракурсе самотождественности и вина, по его мнению, не поддается прямой артикуляции, поскольку всегда феноменальна.⁹

Один из наиболее значительных сподвижников и последователей Карла Юнга Эрих Нойманн (1905-1960) ввел понятие Тени, которое воплощает в себе и вину, и внутренний голос личности, но также помогает осознанию родства индивида с всеобщностью человечества.

Эрих Нойманн, и ряд других последователей идеи коллективного бессознательного в наши дни, отмечали, что в основе коллективной вины находится феномен бессознательной идентичности всех отдельных членов группы, сообщества, коллектива. Групповая психика выполняет при этом роль доминирующего фактора в коллективе. Ментальное чувство вины укореняется в бессознательных глубинах человеческой психики и его осознание может произойти лишь ценой особых усилий.¹⁰

Современные исследователи еще более обнажают двойственную структуру культурно-психологических процессов в ходе появления и преодоления чувства вины. П.Ф. Стросон в знаменитой статье «Свобода и рессантимент»¹¹ (*Ressentiment* - враждебность) раскрывает моральные механизмы «возмущения» в связи с нанесенной обидой. При этом рессантимент

⁹ Адорно Т., Ж. Хоркхаймер М. Диалектика просвещения: философские фрагменты. М., СПб., 1997.

¹⁰ История ментальностей и историческая антропология. М., 1996. С. 79.

¹¹ Sarawson P.F. Freedom and Ressentiment. London, 1974.

выступает как вид культурно-морального бессилия, исключая жестокую месть. Вместо этого появляется форма извинения, которое Стронсон определяет как вид починки нарушенных отношений.

Проведенный в главе анализ эволюционного развития понятия вины показал, что это явление обусловлено культурно-историческим содержанием эпохи. Имея вневременную основу, создаваемую психофизической природой человека, оно получает разное содержание, виды реализации, то есть отражает культурно-эволюционный процесс, обогащающий понятие вины все новыми и новыми оттенками, которые, впрочем, в наши дни, начинают стремительно сокращаться.

В добавление к предыдущим заключениям о том, что вина является константой человеческого существования, мы теперь можем выделить вину как переменную составляющую каждой культурно-исторической эпохи.

Античное восприятие вины, которое следует за ударами судьбы и изводит человека до того, что необходимо вмешательство богов, сменяется в эпоху средневековья новым понятием коллективной вины в виде реакции на состояние первородного греха, но также и нарушения божественных заповедей вследствие человеческой самоуверенности, гордыни, убежденности в своей непогрешимости.

Христианская идея начинается с коллективной вины человека вообще, но затем переходит внутрь каждого отдельного индивида и предписывает ему молитвы, покаяние и искупление.

Если в античности вина имеет природные (божественные) истоки, то в средневековье она неразрывно связана с религией, верой в Бога, в искупительную жертву Христа.

В Новое и Новейшее время вина становится философским понятием, порождает особый вид философской рефлексии, становится импульсом для углубленной работы мысли индивида, для разработки многих этических проблем.

В исторической ретроспективе понятие вины предстает как преемственность культурно-исторических типов сознания от античности до наших дней. Однако история вины - это не передача из поколения в поколение одних и тех же дефиниций и представлений. Они формировались постепенно и постоянно варьировались, поскольку вина формирует и отражает внутреннюю реальность человека. Объединяющий смысл этих понятийных единиц содержит идею сосуществования и взаимодействия человека с Богом и общественным целым.

Не случайно каждый этап развития философии несет в себе свой новый элемент в истолковании вины. Просвещение, романтизм, экзистенциализм, психоанализ, философия жизни, гуманизм наглядно демонстрируют справедливость этого наблюдения. В XX-XXI вв. вина избирает своим главным источником историю и порождает целый комплекс проблем, связанных с трагическим развитием истории человечества.

В наши дни вина либо игнорируется вовсе, что характерно для эпохи культурного беспамьяства, либо трактуется в узком контексте современных проблем.

Таким образом, вина не только универсальна, но также адаптивна, изменчива, пластична и протенчна, т.е. окрашена в цвета своего времени.

Глава третья «Диалектика вины и ответственности в развитии личности» рассматривает понятие инкультурации, в содержание которого входит усвоение когнитивных аспектов культуры (знаний, верований, ценностей и т.п.). Вина также является таким особым культурным знанием, поскольку она есть отражение созданной человеком негативной действительности в его сознании в виде восприятий, представлений, суждений и действий. Вина неотделима от желания и способности человека использовать полученный опыт в ходе своей дальнейшей деятельности.

Эмпирический и теоретический уровни осознания вины различаются по своим формам, содержанию, а также по степени достоверности. Вина должна быть активной и проявляться в исправлении и недопущении. Но также вина

становится важным фактором нравственного и рационального развития личности, ее совершенствования, о чем идет речь в этой главе.

В параграфе 3.1 «Вина как форма самопознания» рассматривается, потребность покаяния в человеке, которое возникает с первых его сознательных шагов, и в дальнейшем способствует появлению многоаспектной личности. Здесь особое значение имеют менталитет, традиции своего народа, культуры, в условиях которой человек появился на свет и развивался в дальнейшем.

Религия, возникшая в эпоху средневековья, сохранила свой личностноформирующий потенциал и в современности. Более того, именно в наше время она получила статус спасающей «инстанции» в связи с полным исчезновением чувства вины у новых грешников. Кроме того религия сыграла большую роль в образовании ментального чувства вины и покаяния у русского человека и так или иначе связана с национальным самосознанием личности.

Именно в религии вина служит моделью перехода между бессознательным и сознательным чувством причастности людей к «противоречивому и динамическому единству того многообразия, которое называется человеческой культурой»¹².

В отечественной культурной традиции вина более инстинктивна, чем на Западе. Большое значение для решения поставленных в диссертационном исследовании вопросов имеют труды И.А. Ильина (1883-1954), который высказал целый ряд культурологических идей, связанных с православной культурой. В посмертном издании сборника «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний (1958) находится его философское эссе «Моя вина», содержащая ключевые моменты православной этики и антропологические основы культуры вины.

Прежде всего, Ильин указывает на необходимость навыка «распознавать и нести свою вину»¹³, но также и на присутствие мужества и смирения в человеке. «Вечных беглецов», спасающихся от своей вины, становится все

¹²Философия науки: проблемы и перспективы (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии, 2006, № 10. С. 7.

¹³Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т.3. М., 1994. С. 245.

больше. Они ищут покоя, удовольствий и упиваются своей «невинностью», позволяющей им испытывать превосходство по отношению ко всем другим, которым они «ничем не обязаны».

Но есть и такие, кто лишен подобного самодовольного покоя, потому что ищет ошибки своих ближних, судит о них, пригвозждает к позорному столбу и тем самым оправдывает свою нечистую совесть. Их нравственный поиск основан не на «пошлости ненависти и злобе», поэтому их обвинение другим остаются без ответа, лишь сгущая атмосферу недоброжелательства. Эта мысль И.А. Ильина кажется весьма созвучной нашим дням, когда каскадом предъявляются обвинения окружающим по самым различным поводам, но при этом почти не известны случаи искреннего самопокаяния.

Современные отечественные богословы полагают, что добродетельное состояние человека выше его отдельного поступка, а причиной греха считают неведение. «Если на Западе проводится тщательное различие между намеренным и произвольным грехом, то в восточной традиции испрашивается отпущение «вольных и невольных грехов», так как мы ответственны за состояние нашего сердца, а очищение чувств показывает верный путь раскаяния. Поэтому так часто указывается на личную ответственность за грех, никто и ничто не виновно в нашем грехе».¹⁴

Архетипическое понимание вины позволяет рассматривать ее как первичную форму духовной деятельности человека, которая затем переходит в личностное качество, в свойство социального сознания. Таким сознанием обладала русская интеллигенция XIX века, за спиной которой, по выражению А.П. Чехова, всегда звенел «колокольчик совести» и которая испытывала социальное чувство вины за положение русского народа.

Итак, понятие вины ментально обусловлено и существует как на уровне индивидуального, так и на уровне коллективного сознания. Однако

¹⁴ Пешков А.А. Христианское понимание греха // Труды Нижегородской духовной семинарии, выпуск 7, Н.Новгород, 2009. С. 318.

гуманитарный смысл вины сближает ее содержание в рамках общекультурного пространства.

В параграфе 3.2 «Вина как продукт диалогического разума» вина рассматривается как форма диалогового сознания, диалога своего Я с Я другого, с Я окружающего мира. Также вина, понимаемая чаще всего как процесс, является *со-бытием* - она основана на событии-проступке и она подразумевает совместное бытие, хотя бы и внутреннее, с потерпевшим.

Таким образом, культура сопереживания, со-бытия, является важнейшим элементом психолого-диалогической стратегии возвратного движения, возможности иного поступка, иного поворота мысли.¹⁵

Вина сегодня трактуется как один из видов «мотивационной эмпатии», то есть способности встать на место человека, в отношении которого совершен поступок, или понять человека, который сам оступился и теперь в связи с этим раскаивается.

Необходимо подчеркнуть значимость философских идей, связанных с поставленными в данном исследовании проблемами, для педагогики, точнее - для дидактики. Речь, разумеется, не идет о воспитании «виноватых», но о той пластичности и объемности, которая придает вина поведенческим навыкам личности. Надо подчеркнуть, что современная *культурдидактика* игнорирует этот аспект, традиционно считая, что «нет проступка, нет и вины», однако показанный выше анализ свидетельствует о том, что эта взаимосвязь имеет более сложный смысл.

Границы современного мира раздвинулись, поэтому число культурных институтов, за которыми закреплено это явление, должно также увеличиваться. Вне появления чувства вины, прощения, жалости, сомнения, «заглаживания вины» сохранить, например, прочность семьи очень сложно. Именно здесь ситуативный переход, уместная шутка, способная разрядить атмосферу, трансформация самого типа мышления и высказывания способны сохранить и развить семью как особый способ бытия человеческого духа, а не только как

¹⁵ Философско-психологические предположения Школы диалога культур. М., 1998. С. 9.

некую социально-эмпирическую структуру. Таким образом, появление чувства вины в семье - это путь к восстановлению единства и целостности, к восстановлению неразделимости членов семьи.

Вместе с праксеологией комплекса вины необходимо более пристальное внимание к ней со стороны психологии. Это, в свою очередь, будет активно влиять на сферу гуманитарных воздействий, в частности, - в педагогике. Здесь дидактика вины является наиболее сложной и противоречивой проблемой. Насажение в сознании воспитуемого чувства вины - это наиболее известный способ ослабить его волю. Когда сегодня безволие становится сущностной чертой современной культуры, то забывается то обстоятельство, что упреки в неблагодарности являются главным вектором в воспитании детей, как в семье, так и в школе. Однако, с другой стороны, насаждаемая ныне стратегия «безгрешного» поведения, ведущая к успеху и карьере, лишает молодого человека способности к самооценке своих поступков, к раскаянию, порождает распространенное ныне презрение к своей жертве.

В параграфе 3.3 «Интеграция личности в раскаянии» рассматривается как дезинтеграция личности после совершенного проступка, слова или действия происходит на актуальном и потенциальном уровнях.

Ното culpa - это уже совсем другой человек по отношению к своему предшественнику, т.е. самому себе. И только трансценденция, присущая переживанию «я - виновник действия» становится началом будущей интеграции личности, ее душевно-нравственного восстановления и возрождения. Речь здесь не идет о вине как форме психического расстройства, навязчивой идее и прочих патологических состояниях.

Свойства, которые получает личность в процессе своего самостановления и самореализации, являются весьма важными для дальнейшего процесса ее инкультурации.

Среди этих свойств - *реактивность*, то есть отзывчивость, реакция чувств человека на беду или неприятность, причиной которых он стал.

Эмоциональная культура личности - это также весьма актуальная проблема для нашего времени, когда современник, не привыкший удивляться и старательно маскирующий свои эмоции, дабы «не разоружиться», выглядит искусственно, а в ряде ситуаций - противоестественно.

Вина как способ воспитания *коллективного чувства* предстает еще одним маршрутом инкультурации, ибо в нашей теории коллективизма доминирует пока только путь социальной солидарности.

Вину нельзя отнести к разряду моральных норм, имеющих обязательный или предписывающий характер. Феноменальность чувства вины исключает его нормативность, как, впрочем, и любого *чувства*. Но вместе с тем с виной связаны такие моральные категории, как достоинство, долг, ответственность, совесть, добро, зло, справедливость, несправедливость и др. Как явление культуры вина содержит нравственное обоснование человеческой деятельности, связанной с исправлением ошибок и заблуждений.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования. Вина - спутница человеческой жизни, особенно той, что построена на потреблении, а не на жертвенности и созидании. Вина предстает чаще всего на *нетранзитивном и утилитарном уровнях*. Первый уровень определяется нарушением общественных норм для достижения какой-либо личной цели, конкретным проступком, раскрывается конечными, ограниченными, но определенными характеристиками или структурами (например, Уголовным кодексом). Второй уровень характеризуется самим чувством вины, стихийным, непосредственным, искренним и является освобождающей деятельностью для души и обогащением культуры личности.

Семантическое наполнение этого феномена менялось от эпохи к эпохе, отражая рост самосознания индивида и общества. Поэтому можно утверждать, что вина - вид человеческого прозрения. От вины как наказания богов, к вине как покаянию перед Богом, от вины как механизма самопостижения, к вине как показателю личностного роста, от вины, которую следует поскорее забыть, к вине, о которой всегда следует помнить, - эти смысловые этапы на пути

эволюции вины как сложного философского понятия были выделены в настоящем диссертационном исследовании.

Но важнейшей проблемой остается восприятие вины как особого *культурного состояния* личности. Как и другие формы культуры, определяемые человеком, вина является категорией культурной антропологии, а не только этики, как это считалось до сих пор.

Важнейшие культурные институты - семья, школа, суд, общественная среда - учитывают в своей деятельности по формированию личности именно это феноменальное явление, имеющее в одних случаях деструктивное, в других - интегральное влияние, как на отдельного человека, так и на общество в целом.

Религия и искусство - выработанные человечеством сферы духовности - активно способствуют восстановлению человеческой целостности, его гармонии с собой, с миром, с Богом.

Осознание вины способствует образованию личностной многогранности - реактивности человека, его эмоциональности, сострадательности, искренности, действительности - *культурному объему* человека, проявляющемуся в отношении к другим людям, облегчающему для него процесс вхождения в культуру.

Инкультурация через переживание, через осмысление своих поступков и возможностей сделать что-то иначе, - это путь преодоления разрыва современного человека с культурным наследием, с великими традициями мировой классики. Следует подчеркнуть, что это более действенный путь освоения культуры, нежели только «знаниевый» путь к добру.

Сложное по своей природе явление требует также и сложной практики гуманитарного анализа. Постановка проблемы вины как механизма инкультурации личности обогащает культурологический анализ современности многими объектами, которые ранее считались однофакторными и не входили в потенциал теории и истории культуры. В работе сделана попытка доказать устарелость подобных догматических концепций в отношении такого динамического явления, как культура, устойчивость и прогресс которой обусловлен человеком.

Было бы крайним упрощением и даже искажением предполагать, будто в диссертации развивается идея «вечно Виновного», подавленного, зажатого человека. Речь идет о переходе от *Ното culpa* к *Ното humans*, о варианте ответов на вечный вопрос, почему человек рождается безгрешным, а возвращается в иной мир отягощенным множеством грехов, вину за которые он даже не осознает.

Современный мир должен испытывать свою вину за зло, которое в нем скопилось и творится поныне, - только в таком контексте вина предстанет как вид человеческой мудрости.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

Публикация в издании, рекомендованном ВАК

1. Лебедева, Т. Ю. Вина как процесс обретения индивидом социокультурного опыта [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». Вып. 20. - 2010. - С. 55-60.

Остальные публикации

2. Лебедева, Т. Ю. Духовное наследие народов Поволжья [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Культурно-историческое наследие народов Поволжья. - Н. Новгород, 2007. - С. 117-120.

3. Лебедева, Т. Ю. Понятие греха и вины в философских взглядах Сенеки [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Проблемы утраты и возрождения традиционной и классической культуры на фоне развития цивилизации. Вклад Н. А. Добролюбова и современников в видение этой темы. - Н. Новгород, 2007. - С. 373-375.

4. Лебедева, Т. Ю. Этнос городского пространства [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Роль системы образования в обеспечении устойчивого развития города : материалы науч.-практ. конф. - Дзержинск, 2007. - С. 174-178.

5. Лебедева, Т. Ю. Категория «Совість» и проблема ее интерпретации в современной языковой картине мира [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Проблемы

языковой картины мира на современном этапе : Всерос. конф. молодых ученых.
– Н. Новгород, 2008. – С. 206-207.

6. Лебедева, Т. Ю. Проблема преступности несовершеннолетних в современном мире [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Конфликты в социальной сфере и их урегулирование : II Всерос. науч.-практ. конф. - Казань, 2008. – С. 424-426.

7. Лебедева, Т. Ю. Категория вины в романтическом методе и философии [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Предромантизм и романтизм в мировой культуре : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию проф. Игоря Владимировича Вершинина. – Самара, 2008. – Т. 1. – С. 17-19.

8. Лебедева, Т. Ю. Вина как вид нравственной памяти [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Диалог мировоззрений : коллективная социально-историческая память и вызовы современности : X межд. симп. – Н. Новгород, 2009. – С. 83-84.

9. Лебедева, Т. Ю. Взаимосвязь вины и достоинства как форма личностной культуры [Текст] / Т. Ю. Лебедева // О достоинстве, свободе и правах человека : XVIII Рождественские православно-философские чтения. – Н. Новгород, 2009. – С. 412-415.

10. Лебедева, Т. Ю. Тема вины на отечественной и зарубежной сцене [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Театр-образование : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Н. Новгород, 2009. – С. 196-200.

11. Лебедева, Т. Ю. Вина как форма культурного состояния [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Приволжский научный журнал. - 2009. - № 2. – С. 103-105.

12. Лебедева, Т. Ю. Понимание вины в православно-религиозном учении [Текст] / Т. Ю. Лебедева // Учение о человеке в русской богословско-философской традиции : XIX Рождественские православно-философские чтения. – Н. Новгород, 2010. - С. 472-473.

Подписано в печать 22.09.10. Формат 60x90 1/16

Печать трафаретная. Бумага офсетная.

Усл.печ.л. 1,5 Тираж 100 экз. Заказ № 389

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
603950 Н.Новгород, Ильинская, 65

Полиграфцентр ННГАСУ, 603950 Н.Новгород, Ильинская, 65

- 30 -